

Сы Уцзюэ переехал. Два вертикальных деревянных указателя, выполненных по его особому заказу, уже доставили и закрепили у входа.

На левой табличке красовалась каллиграфическая надпись: «Спасать жизни, исцелять страждущих», а на правой: «Врата открыты лишь тем, с кем свела судьба».

Поэтому на следующий день, когда Янь Чуаньюнь катил инвалидное кресло с Янь Ханем на очередную процедуру, братья невольно застыли перед этими вывесками в легком недоумении.

— Божественный доктор Сы... решил открыть собственную клинику? — с сомнением в голосе спросил Янь Хань.

Янь Чуаньюнь вглядывался в иероглифы добрых несколько секунд, после чего кивнул:

— Похоже на то.

Янь Хань лишь молча качнул головой.

Янь Чуаньюнь постучал в ворота — в традиционной усадьбе сыхэюань никаких звонков, разумеется, не было.

Спустя пару секунд тяжелая створка приоткрылась. Янь Чуаньюнь не увидел за ней Сы Уцзюэ, что показалось ему странным, но раздумывать времени не было: он толкнул дверь шире и вкатил коляску во внутренний двор.

Стоило ему притворить за собой ворота и сделать пару шагов, как прямо перед ними из полумрака вымахнула гигантская змеиная голова. Огромная пасть распахнулась, обнажая острые клыки, готовые вонзиться в незваных гостей.

В один миг зрачки братьев сузились от первобытного ужаса. Рука Янь Ханя метнулась к поясу — сработал старый армейский рефлекс, однако пальцы нащупали лишь пустоту. Он давно был в отставке, и оружия при себе у него, конечно, не водилось.

Янь Чуаньюнь на секунду окоченел, но тут же взял себя в руки. Среагировав молниеносно, он рванул инвалидное кресло на себя и бросился назад, пока спиной не впечатался в запертую деревянную створку.

И в этот критический момент раздался неторопливый, ленивый голос Сы Уцзюэ, прозвучавший для них слаще ангельского пения:

— Да Хуа, назад.

Гигантский питон послушно захлопнул пасть и, забавно покачивая тяжелой головой, уполз в глубь двора, ластясь к хозяину.

Вслед за ним из глубины усадьбы неторопливо вывалились два крупных черных медведя — Да Хэй и Сяо Хэй, а вокруг ног лекаря грациозно закружил леопард Сяо Хуа.

Янь Хань лишился дара речи.

Одно дело — слышать рассказы о диковинных «домашних любимцах» эксцентричного доктора, и совсем другое — столкнуться с ними лицом к лицу. Подобное зрелище врезалось в память на всю оставшуюся жизнь.

Увидев Сы Уцзюэ, Янь Чуаньюнь наконец почувствовал, как спадает сковавшее его оцепенение. Он перевел дыхание и покатил коляску вперед:

— Божественный доктор Сы.

Сы Уцзюэ бросил взгляд на бледное лицо Янь Чуаньюня и, проявив редкое для него великодушие, обронил:

— Не бойтесь. Вы здесь желанные гости, звери вас не тронут.

«Иными словами, всякого незваного гостя здесь ждет скорая и вполне заслуженная расправа, — подумали братья»

«Кажется, истинный смысл вывески на воротах только что открылся нам во всей своей пугающей полноте»

— Заходите, — кивнул Сы Уцзюэ, увлекая их за собой.

Вскоре они оказались в тихом внутреннем дворике. Курс лечения Янь Ханя — как целебные отвары, так и мази — был рассчитан на десять дней. Поскольку наложением лечебных повязок Сы Уцзюэ занимался исключительно сам, Янь Чуаньюню приходилось привозить брата каждое утро.

Закончив с перевязкой, доктор прижал пальцы к запястью пациента, вслушиваясь в его пульс.

Спустя минуту он спросил:

— Как спалось последние две ночи? Боль немного утихла?

— Да, — поспешно подтвердил Янь Хань. — Накатывает уже не так сильно, да и приступы стали заметно короче.

Это облегчение он чувствовал каждой клеточкой своего тела.

Сы Уцзюэ удовлетворенно кивнул и повернулся к Янь Чуаньюню:

— Помоги ему подняться.

Когда тот бережно приподнял брата из кресла, доктор сухо скомандовал:

— Выпрямись, насколько сможешь.

Преодолевая острую, режущую боль в ногах, Янь Хань заставил себя выпрямиться во весь рост. В ту же секунду Сы Уцзюэ бесшумно зашел ему за спину и резко ударил ладонью прямо по центру спины, в область сердца.

Из горла Янь Ханя вырвался глухой хрип, и он выплеснул изо рта струю темной крови. Ноги его подогнулись, и он мешком рухнул на землю — Янь Чуаньюнь просто не успел его удержать.

— Брат! — испуганно вскрикнул Янь Чуаньюнь, бросаясь к нему.

— Не суетись, это лишь застоявшаяся, отравленная кровь, — ледяным тоном осадил его Сы Уцзюэ. — Не умрет.

Янь Чуаньюнь глубоко вздохнул, унимая забившееся сердце, и аккуратно усадил бледного брата обратно в кресло.

— Теперь дышать станет легче. Можете идти, — бесстрастно напутствовал их лекарь.

Янь Чуаньюнь тревожно взгляделся в лицо брата. Выплюнутый сгусток действительно оказался пугающе темным, почти черным, однако сам Янь Хань выглядел на удивление спокойно — его дыхание выравнивалось. Поняв, что худшее позади, Янь Чуаньюнь искренне поблагодарил целителя и покатил коляску к выходу.

Но у самых ворот Сы Уцзюэ окликнул их, словно вспомнив о чем-то незначительном:

— Чуть позже мне нужно будет отлучиться в город. Не желает ли второй молодой господин составить мне компанию?

Оба брата на миг опешили от неожиданности. Первым опомнился Янь Чуаньюнь, поспешно

обернувшись:

— С радостью, божественный доктор Сы! Я отвезу брата домой и сразу же вернусь к вам.

Сы Уцзюэ лишь едва заметно кивнул и скрылся в доме.

Они покинули переулок и отошли на приличное расстояние, прежде чем Янь Хань заговорил вполголоса:

— Чуаньюнь, когда поедешь с ним, прикажи людям следовать за вами на отдалении. Некоторые негодяи из враждебных кланов могут пойти на крайние меры от безысходности. Хоть мы и в Столице, и средь бела дня нападать никто не посмеет, береженного бог бережет.

— Я все устрою, не переживай, — кивнул младший брат.

Больше Янь Хань ничего добавлять не стал, прекрасно зная, что Чуаньюнь и сам понимает всю серьезность положения.

Стоило им вернуться в родовое гнездо, как все домочадцы, бывшие в тот момент дома, тут же обступили Янь Ханя. Тот без утайки, но сдержанно описал им зверинец, что поселился в усадьбе лекаря, и строго предупредил:

— Без личного приглашения божественного доктора Сы соваться туда не смейте. И уж упаси вас небо попытаться войти без спроса. Иначе разорвут на части прежде, чем успеете извиниться.

Члены семьи Янь переглянулись, на их лицах отразилось искреннее изумление. Янь Ми ошеломленно пробормотала:

— Да из какого же теста слеплен этот божественный доктор Сы? Чтобы дикие звери ходили перед ним на задних лапах... Как такое вообще возможно?

Родственники лишь многозначительно промолчали в ответ.

Янь Хань счел своим долгом одернуть сестру:

— Мими, держи свое любопытство при себе и поменьше болтай глупостей. Если твои речи дойдут до ушей божественного доктора Сы, он врать и шутить не станет.

Девушка испуганно прикрыла рот ладошкой:

— Все-все, молчу, братец! Я ведь только среди своих...

<http://bllate.org/book/18354/1771411>